
РЕЦЕНЗИИ

Ирина Григорьева

КАК ОСТАНОВИТЬ ОТТОК И УВЕЛИЧИТЬ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРИФЕРИИ

**Попов А. В., Соловьева Т. С., Короленко А. В., Груздева М. А. (2024)
Города и сельская периферия современной России: ключевые
тенденции и риски трансформации занятости в ракурсе
пространственного развития территорий. Вологда: Вологодский
научный центр РАН. ISBN 978–5–93299–607–2.**

Цитирование: Григорьева И. А. (2025) Как остановить отток и увеличить занятость населения периферии. Рецензия на книгу. *Журнал исследований социальной политики*, 23 (4): 807–814.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-4-807-814

Недавно вышедшая монография коллектива Вологодского научного центра РАН привлекает внимание к тому, как развивается городская среда и сельская периферия России и как эти процессы связаны с занятостью населения. Именно сочетание пространственного развития и возможностей трудовой реализации жителей периферии формирует ключевую проблему: все более заметную оторванность сельских территорий от источников роста. Как показали последние годы, даже улучшение интернет-

Ирина Андреевна Григорьева — д.социол.н., профессор, гл.н.с., сектор социологии здоровья, руководитель Центра социальных исследований старения, Институт социологии, филиал федерального научно-исследовательского центра РАН, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: soc28@yandex.ru

доступа в отдаленных населенных пунктах не изменило ситуацию: работать онлайн могут далеко не все, и далеко не всякая деятельность допускает дистанционный формат. Поэтому в селах продолжает сокращаться число постоянных жителей, включая пожилых, которые нередко проводят полгода в деревне, а полгода — в ближайшем городе. Во «Введении» к четвертому номеру нашего журнала отмечено: «Социальные трансформации неизбежно требуют своего осмысления. Исследование их механизмов и последствий важно, как для академических целей, так и для практической деятельности...» (ЖИСП 2024). Именно в этом контексте представляет интерес рассматриваемая книга.

Важно подчеркнуть, что исследовательскими вопросами монографии являются не миграция и не изменение поселенческой структуры — темы, привычные для работ о связи города и периферии, а именно трансформация занятости в стране, где пространственные отношения во многом определяют жизнь не только людей, но и поколений. Тем более, что в России символический капитал даже самых удаленных мест возрастает, если это «малая Родина», и так же неоспоримо, что «где родился, там и пригодился». Видимо поэтому авторы сразу вводят в контекст анализа занятости понятие «рисков трансформации». На фоне привычных рассуждений о необходимости перемен такой ракурс выглядит свежо и оригинально. Тем более, что в исследованиях рынка труда уже отмечено: «В современном развитии разрушение становится новой нормой» (OECD 2019).

Книга состоит из пяти глав, включает список литературы из 219 источников и приложения. В качестве модельного региона авторы рассмотрели Вологодскую область. Книга богато иллюстрирована данными государственной статистики и результатами собственных исследований. Первая, теоретико-методологическая, глава посвящена систематизации подходов к анализу трансформации занятости, включая системный, отраслевой, институциональный, организационно-правовой, компетентностный и мотивационно-ценностный. Самым целостным авторы считают системный подход, а наименее разработанным — мотивационно-ценностный. Он основан на заметном изменении отношения общества к труду и занятости, которое влияет на стратегии поведения людей на протяжении жизненного цикла и на восприятие структуры занятости. Смена прежней, советской, т.е. социал-демократической, трудоцентристской идеологии на «дух капиталистической удачи» расширила пространство индивидуальной инициативы и предпринимательства, но одновременно оставила за пределами стабильной занятости значительную часть населения, особенно в сельской местности. Проявления трансформаций занятости, как отмечают авторы, многообразны и характерны для промышленно развитых стран, включая Россию, где традиционно существовали регламентированные отношения работника и работодателя в условиях постоянного найма.

На фоне продолжительного демографического спада происходит сжатие освоенного пространства и усиливается поляризация расселения. Эта проблема, особенно заметная на Северо-Западе, хорошо обозначена в ряде отечественных исследований. Авторы обобщают существующие уровни анализа расселения: на общестрановом уровне вопросы изучают Т. Г. Нефедова и О. Б. Глезер, на региональном — А. В. Соболев, Ж. Т. Сивохин, В. А. Безвербный и др., на муниципальном — Л. Б. Карачурин, И. С. Гуменюк, Н. В. Мкртчян и др. Аналогичным образом распределены исследователи, работающие на уровне городского и сельского расселения.

Уровень занятости на селе традиционно ниже, чем в городе. Частично это компенсируется маятниковой миграцией и отходничеством (Плюснин и др. 2013), тогда как гибкие и неполные формы занятости развиты пока слабее, чем в западных странах. В российских условиях нетрадиционная занятость чаще оборачивается рисками прекаризации или застойной безработицы. Цифровой разрыв, по мнению авторов, по-прежнему усиливает территориальное неравенство, хотя в перспективе может стать фактором сглаживания различий между городом и селом.

Во второй главе рассмотрены основные тенденции и условия трансформации занятости в России. Авторы отмечают, что этот процесс сочетает в себе как общие для развитых стран закономерности, так и специфические черты. К числу общих они относят межсекторальное перераспределение рабочей силы и растущую концентрацию занятых в сфере услуг, снижение роли профсоюзов в регулировании отношений между работником и работодателем, а также изменение требований к качественным характеристикам труда — прежде всего рост спроса на аналитические и когнитивные навыки. Российская специфика проявляется в ограниченном распространении нестандартных форм занятости, при одновременном быстром росте самозанятости и укреплении инструментального отношения к труду.

При этом локальная занятость остается темой немногих исследований, а муниципальная статистика по-прежнему ограничена (Зубаревич 2019; Ворошилов 2023). Научные интересы большинства исследователей сместились в сторону городов и регионов. По данным РИНЦ, которые приводят авторы, из 11643 публикаций о занятости лишь в пятнадцати в названии, аннотации или ключевых словах встречается слово «периферия». Три из них — совместные работы А. В. Попова и Т. С. Соловьевой, одна — статья самой Соловьевой (Попов, Соловьева 2023; Соловьева 2022). Для страны с обширной и малонаселенной периферией, сопоставимой по масштабам разве что с Канадой, такая ситуация выглядит парадоксально. Однако доминирование технократического подхода к оценке перспектив и вариантов развития периферии, как среди управленцев, так и среди исследователей, привело к тому, что периферия и в научных исследованиях сдвинулась на периферию.

Авторы проанализировали данные Росстата о структуре занятости на периферии и показали: чем более отдалена периферия, тем выше доля

занятых в неформальном секторе — от 20,0 до 46,7% за десять лет. Такая занятость предоставляет меньше социальных гарантий: сначала отсутствуют оплачиваемые отпуска и больничные, затем — страховые пенсии. Доля удаленной занятости, напротив, остается минимальной — от 2,4 до 2,8% в самых удаленных районах. С учетом новых правил, по которым социальная пенсия с 2028 г. будет начисляться с 65/70 лет, вырисовывается неблагоприятная перспектива фактически пожизненной занятости в местах, где даже самообеспечение продуктами питания представляет трудность.

В главах 3–4 авторы рассматривают предпосылки трансформации занятости на примере модельного региона — Вологодской области, типичной как для России в целом, так и для северных регионов Нечерноземья. По численности постоянного населения и его плотности область занимает лишь 62-е место из 85, несмотря на относительную близость к крупным центрам притяжения — Москве и Санкт-Петербургу. Возможно, именно поэтому сокращение численности населения региона идет здесь особенно быстро. Усиливаются пространственная поляризация и социально-экономическое неравенство — тенденции, характерные и для страны в целом. Отдельные показатели выглядят контрастно: по числу студентов вузов регион занимает 70-е место, тогда как по обеспеченности жильем, важнейшему для молодежи фактору, — 11-е. Растет доля жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства; около 70% домашних хозяйств, включая сельские, имеют персональные компьютеры и доступ в интернет.

Однако регион, как и Россия в целом, сталкивается со старением рабочей силы, а длительность пребывания на рынке труда продолжает расти. В последние годы продолжительность трудовой жизни достигла 35,4 года у мужчин и 33,7 лет у женщин (Проворова 2023: 133). Для сравнения: в ряде западноевропейских стран, включая Германию и скандинавские страны, стандартный пенсионный стаж, дающий право на полную пенсию, долгое время составлял 35 лет, но теперь также увеличивается.

Плотность населения в Вологодской области распределена неравномерно. Снижение численности жителей в населенных пунктах от десяти до 500 человек более чем на 3% трудно однозначно интерпретировать: очевидно лишь, что население перетекает в более крупные поселения с широким набором удобств. Не удивительно, что процесс обезлюдивания усиливается: число населенных пунктов, заброшенных или с населением до десяти человек, за два года (2020–2022) выросло на 10%. Сельское население прирастает главным образом за счет людей 45–59 лет, и, по статистике, увеличивается число населенных пунктов от тысячи до пяти тыс. жителей.

Еще раз отметим значительные усилия авторов по сбору статистики о динамике населения, тем более что, как уже отмечалось, муниципальных данных сегодня крайне мало. Однако сами по себе демографические показатели не объясняют, почему люди «в расцвете лет» переезжают в населенные пункты с численностью до пяти тыс. чел.: потеряли ли они

работу в городе, выбирают ли более доступную, спокойную или комфортную жизнь на селе — статистика на эти вопросы не отвечает. Поэтому авторы дополнили ее экспертным опросом. Он показал, что «за пределами городских агломераций население достаточно низко оценивает свои профессиональные перспективы». При этом различия между ближайшей агломерационной зоной и региональной периферией могут быть следствием как разной силы агломерационных эффектов, так и ограничений самого социологического исследования.

Для более глубокого понимания ситуации на периферии авторы провели серию углубленных интервью. В этой связи помимо административных и экономических центров (Вологды и Череповца) большое значение приобретают районные центры. В качественном исследовании они, их ближайшее окружение и собственно периферия выделены как отдельные типы территорий. Информанты по-разному оценивали возможности удаленной работы. При общем оптимизме относительно распространения интернета информанты указывали и на существенные ограничения. Один из глав районных центров отмечал:

Кто-то так работает, но единицы. Для удаленной занятости нужен хороший интернет. В самом районном центре все более-менее, но в селе есть проблемы. <...> Перебои связи и интернета бывают. Это решаемые проблемы: нужно построить дополнительные вышки, приемники (глава районного центра № 1).

На периферии оценка была еще более сдержанной:

<...> Кто-то бы, может, и хотел работать, но у нас нет такой возможности, связь плохая, неустойчивая. В отдаленных деревнях ее вообще нет. <...> Я неоднократно писала обращения и в Мегафон, и в Билайн, и в департамент связи, чтобы приняли меры, чтобы было развитие. <...> Ответы пришли с Мегафона, Билайна следующие: при улучшении демографической ситуации (глава поселения № 5, районной периферии).

Эти высказывания формируют общий вывод: перспективы остаются туманными, цифровое неравенство сохраняется и нередко усиливается даже между районными центрами и селами. В результате трудоспособное население продолжает убывать, а периферия — стареть.

С точки зрения авторов, которые рассматривают множество взаимосвязанных проблем, сжатие освоенного пространства в Вологодской области, как и в Нечерноземной зоне в целом, продолжает нарастать. Социально-политически важен вопрос о том, какие источники притяжения населения могут работать устойчиво в таких условиях? Сегодня сама удаленность от крупных городских центров становится фактором ухудшения отношения людей к месту проживания: население видит, что жизнь в отдаленных районах угасает. Ограниченные возможности для занятости и профессиональной самореализации подталкивают людей к вахтовой

миграции и отходничеству, что уже стало общероссийской тенденцией. Даже потенциал цифровизации воспринимается неоднозначно — не только из-за различий в технической доступности, но и из-за неготовности населения и нехватки компетенций у местных специалистов.

В пятой главе авторы рассматривают основные направления государственной политики в сфере регулирования занятости. Они отмечают, что выявленные негативные тенденции являются частью более масштабных структурных изменений и не могут быть преодолены быстро. Перспективы развития, в том числе производственного и сельскохозяйственного, существуют, однако для их реализации требуется не только инициатива жителей, но и поддержка на региональном и федеральном уровнях. Среди необходимых мер авторы называют выравнивание уровня заработной платы на однотипных рабочих местах между крупными городами и периферией. Навыки самостоятельного деревянного домостроения сегодня во многом утрачены, поэтому выделяемые молодежи земельные участки под застройку не становятся мотивирующим фактором. Не менее важна доступность медучреждений, детских садов, школ, и культурной инфраструктуры — «чтобы было, куда детей водить». По мнению авторов, реализация этих мер способна поддержать миграционный прирост населения в Нечерноземье.

Отметим, что сегодня и в России, и в мире наблюдается развилка между технологической безработицей, цифровизацией и нарастающим дефицитом кадров. Прогнозы будущего занятости и трудовых отношений остаются разными, однако крупные исторические периоды трансформаций неизменно приводили к одному: одни рабочие места исчезали, а другие — появлялись.

Выражение признательности

Рецензия выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 24–78–10118 (<https://rscf.ru/project/24-78-10118/>).

Список источников

Ворошилов Н. В. (2023) Концептуальный подход к формированию мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований регионов России. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 16 (3): 118–140.

Журнал исследований социальной политики (2024) От редакции. Социальные трансформации: подходы, вызовы и практики, 22 (4): 581–582.

Зубаревич Н. В. (2019) Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты. *Вопросы экономики*, (1): 135–145.

Плюснин Ю. М., Заусаева Я. Д., Жидкевич Н. Н., Позаненко А. А. (2013) Отходники. М.: Новый Хронограф.

Попов А. В., Соловьева Т. С. (2023) Трансформация занятости в России в ракурсе межстрановых сравнений. *Народонаселение*, 26 (1): 110–122.

Проворова А. А. (2023) Продолжительность трудовой жизни населения арктического региона в контексте современных социально-демографических изменений. Север и рынок: формирование экономического порядка. (3): 126–139.

Соловьева Т. С. (2022) Особенности занятости населения России в контексте пространственного развития территорий. *Экономика труда*, (7): 1147–1166.

OECD (2019) Employment Outlook 2019. The Future of Work. Available at: <http://www.oecd.org/employment/Employment-Outlook-2019-Highlight-EN.pdf> (accessed 5 April 2025).

Irina Grigoryeva

HOW TO HALT OUTMIGRATION AND INCREASE EMPLOYMENT IN PERIPHERAL AREAS

Popov A. V., Solovyeva T. S., Korolenko A. V., Gruzdeva M. A. (2024) Goroda i sel'skaya periferiya sovremennoy Rossii: klyuchevye tendentsii i riski transformatsii zanyatosti v rakurse prostranstvennogo razvitiya territoriy [Cities and Rural Periphery of Modern Russia: Key Trends and Risks of Employment Transformation from the Perspective of Spatial Development of Territories]. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. ISBN 978–5–93299–607–2.

Citation: Grigoryeva I. (2025) Kak ostanovit' ottok i uvelichit' zanyatost' naseleniya periferii. Retsenziya na knigu [Migrant Physicians in the Healthcare Systems: To Be Banned or Allowed. Book review]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 23 (4): 807–814

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-4-807-814

Acknowledgment

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 24–78–10118 (<https://rscf.ru/project/24-78-10118/>).

Irina Grigoryeva — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Chief Researcher, Department of Sociology of Health, Head of the Center for Sociology of Ageing, Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, St. Petersburg, Russian Federation. Email: Soc28@yandex.ru

References

OECD (2019) *Employment Outlook 2019. The Future of Work*. Available at: <http://www.oecd.org/employment/Emplyment-Outlook-2019-Highlight-EN.pdf> (accessed 5 April 2025).

Plyusnin Yu.M., Zausaeva Ya.D., Zhidkevich N. N., Pozanenko A. A. (2013) *Otkhodniki* [Seasonal Migrant Workers]. Moscow: Novyi Khronograf.

Popov A. V., Solovyeva T. S. (2023) Transformatsiya zanyatosti v Rossii v rakurse mezhsranovyykh sravneniy [Employment Transformation in Russia in a Cross-Country Comparative Perspective]. *Narodonaselenie* [Population], 26 (1): 110–122.

Provorova A. A. (2023) Prodolzhitel'nost' trudovoy zhizni naseleniya arkticheskogo regiona v kontekste sovremennykh sotsial'no-demograficheskikh izmeneniy [Work-life Expectancy in the Arctic Amid Contemporary Socio-Demographic Shifts]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], (3): 126–139.

Solovyeva T. S. (2022) Osobennosti zanyatosti naseleniya Rossii v kontekste prostranstvennogo razvitiya territoriy [Features of Employment in Russia in the Context of Spatial Development]. *Ekonomika Truda* [Russian Journal of Labour Economics], 9 (7): 1147–1166.

Voroshilov N. V. (2023) Kontseptual'nyy podkhod k formirovaniyu monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy regionov Rossii [A Conceptual Approach to Designing a Monitoring System for the Socio-Economic Development of Municipalities in Russian Regions]. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 16(3): 118–140.

Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki (2024) *Editorial*. Socialnye transformatsii, podhody, vyzovy I praktiki [Social transformation: Approachs, Challenges and Practices]. 22 (4): 581–582.

Zubarevich N. V. (2019) Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrumenty [Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments]. *Voprosy Ekonomiki* [Issues of Economics], (1): 135–145.